

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кривошеевой Елены Игоревны

«Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

г. Пермь

12.03.2015

Экземпляр № _____

Актуальность исследования обусловлена тем, что в работе представлено решение отдельных аспектов проблемы лингвистического иконизма в контексте современных теорий и современными методами. В России сложилось несколько научных центров, где последовательно проводятся исследования лингвистического иконизма: Санкт-Петербург (О.И.Бродович), Пятигорск (А.Б.Михалёв), Уфа (Т.М.Рогожникова), Саратов (Л.П.Прокофьева), Пермь (С.С.Шляхова) и Бийск (Е.Б.Трофимова). Только в двух центрах (Пермь и Бийск) исследуются звукоподражания, которые получают глубокое теоретическое обоснование и из лингвистических «пустяков» превращаются в базу для решения глобальных проблем лингвистики: мотивированность языкового знака, референциальная соотнесенность знака, процесс семиозиса в целом.

Работа Е.И.Кривошеевой продолжает исследования, проводимые в рамках Школы антропологической лингвистики под руководством проф. Е.Б. Трофимовой, решая вопросы, связанные с проявлением иконизма в условиях психолингвистического эксперимента; процессами окказиональной вербализации и восприятия сигналов разной природы; сопоставительными исследованиями по выявлению иконических свойств в звукоподражаниях и междометиях в разноструктурных языках. Кроме того, исследование Е.И.Кривошеевой включено в круг многочисленных зарубежных исследований японских ономастопей (Т.Аmemiya, S.Akutsu, H.Kakehi,

Т.Мakita, S.Наmano, M.Hiraga, S.Kawahara, H.Kubozono, S.Makino и др.) и носит экспериментальный характер.

Новизна исследования. На основании выполненных соискателем исследований уточнена экспериментальная методика, позволившая выявить качественно новые закономерности внутриязыкового иконизма, повысить точность измерений способов репрезентации лингвистического иконизма; предложены оригинальные суждения по соотношению русского слога и японской моры; доказано наличие зависимости восприятия звукоподражаний от структуры родного языка; введены понятия внутриязыкового и межъязыкового иконизма. Получены новые данные по универсальности лингвистического иконизма на новом материале и новыми методами.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что доказана сопоставимость русского слога и японской моры; применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс традиционных базовых методов исследования, а также предложена новая экспериментальная методика исследования проявлений иконизма в языке; установлено наличие связи между эмотивностью и опознаваемостью звукоподражаний неродного языка; обоснована необходимость введения понятий внутриязыкового и межъязыкового иконизма.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается тем, что разработаны и внедрены новые универсальные методики измерений проявления лингвистического иконизма, возможные для изучения других языков.

Оценка достоверности результатов исследования обусловлена количеством и качеством проведенных экспериментов, которые показывают воспроизводимость результатов исследования в различных условиях; использованием современных методик сбора и обработки исходной информации, представительными выборочными совокупностями с обоснованием подбора единиц анализа. Результаты авторского эксперимента согласуются с опубликованными экспериментальными данными по

исследованию лингвистического иконизма в других языках; теоретическая база исследования построена на современных фоносемантических теориях.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных данных, в проведении научных экспериментов, в обработке и интерпретации экспериментальных данных, в апробации результатов исследования (подготовка публикаций), выполненных лично автором.

Положения, выносимые на защиту, находят аргументированное обоснование в работе. Применяя новые экспериментальные методики, автор убедительно доказывает, что японская мора в восприятии носителей русского языка перестраивается в соответствии со слоговым членением слов. Экспериментальные данные позволяют автору внести определенную ясность в решение вопроса о соотношении слога и моры (положение 1).

Автор утверждает, что распознавание звуковых оболочек слов при слуховом восприятии звукоподражаний неродного языка обусловлено схожим звуковым составом (положение 2). Высокий уровень опознавания звукоподражаний в неродном языке определяется близостью фонетического состава звукоподражаний в двух языках, тождеством слоговой структуры, ассоциациями с лексикой родного языка (положение 3). Несоотнесенность уровней опознавания иноязычных звукоподражаний носителями русского и японского языков обусловлена различием в оценке слоговой структуры, а также несовпадением традиционных транскрипций в родном и неродном языках (положение 4). В целом заявленные положения представляются доказанными, однако хотелось бы получить некоторые пояснения.

Считать 25% реакций низкой степенью узнаваемости представляется слишком категоричным, т.к. 25% превышает порог случайных совпадений и в исследованиях звукоимеизма считается достоверным результатом (Day S., Прокофьева Л.П. и др.).

Поскольку речь идет о межъязыковом иконизме, то целесообразно оперировать не специфическими категориями, а универсальными, которые и

позволяют выявить универсальные механизмы восприятия иконизмов. В фоносемантике к таким единицам анализа относятся фонотип, морфемотип, фонестема, инициаль. Данные автора показывают, что, не совпадая на уровне фонетического состава, единицы совпадают на уровне фонотипа (например, с. 135 *potapota* (25 %) и *кан-кан* (21 %) – глухой вызывной + губно-губной, т.е. на уровне акустики, способа и места образования).

В интерпретации причин степени узнаваемости не учитываются факторы полифункциональности фонотипов (например, глухой взрывной выполняет звукоизобразительные функции прямого отражения удара, отражения краткости тонового неударя и мгновенного характера звучания), а также многозначной референциальной соотнесенности звукоподражаний (например, рус. *пи-пи* может отражать писк птенца, мыши, цыпленка, звуки зуммера телефона, позывные спутника и пр.; в японском об этом: Kimi Akita, Noburo Saji, Mutsumi Imai, Katerina Kantartzis, & Sotaro Kita. Cross-linguistically shared and language-specific sound symbolism for motion: An exploratory data mining approach // Proceedings of the 35th Annual Meeting of the Cognitive Science Society (CogSci 2013), 1253-1258).

Положение 5 о том, что характер эмотивности влияет на опознавание звукоподражаний, является составляющей частью иконизма, при котором сами звуки не только формируют значение, но и обуславливают проявление положительной или отрицательной эмотивности, в целом представляется интересным и не вызывает возражения. Однако механизм синестемии не работает в случае звукоподражаний (что, впрочем, не исключает их эмотивности), а только в случае звуко-символических (гитайго) слов.

В Положении 6 постулируется низкий уровень межъязыкового иконизма в японских словах типа гитайго. Автор утверждает, что данные слова не имеют аналогов ни в европейских, ни в русском языках (с. 66), но являются проявлением (что справедливо) межъязыкового иконизма (с. 143).

Здесь автор стал заложником лексикографии (кодифицированный язык), которая во всех языках отказывается от фиксации подобного материала.

Тогда как известно, что наиболее активно звукоподражания функционируют в диалектном и разговорном дискурсе (см. об этом: Sachiko Hirata-Mogi, Satoshi Nakamura, Takanori Komatsu, Kimi Akita. Cross-regional comparison of mimetic word uses based on the Minutes of the Diet of Japan // Transactions of the Japanese Society for Artificial Intelligence. Vol. 30 (2015) No. 1. p. 274-281).

Автор обнаруживает 2096 японских и 47 русских звукоподражаний (с. 74), тогда как в нашем словаре (Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь, 2003) насчитывается более 1500 подобных слов, в «Русско-английском словаре междометий» (М., 2001) Д.И.Квеселевича более 100 звукоподражаний. Слова типа гитайго фиксируются в русском (*дрень-брень* «плохое, бросовое», *шурум-бурум* «путаница, суета, неразбериха, тряпье», *киш-миш* «мешанина», *шурь-мурь* «любовные ухаживания» и пр.) и в европейских (англ. *riff-raff* «сброд», *zig-zig* «зигзаг», *ping-pong* «настольный теннис»; в нем. *Larifari* «пустая болтовня», *baff* «оторопевший, растерявшийся от неожиданности», *Bumbum* «шумиха, шумная реклама», *Bums* «ресторан с сомнительной репутацией», *happ(s)* «хватание ртом» и пр.) языках. Кроме того, наличие грамматикализованных звукоподражаний при отсутствии аномальных форм не может считаться фактом отсутствия данного типа звукоподражаний в языке.

В Положении 7 утверждается, что внутриязыковой иконизм представлен фонетической мотивированностью звукоподражаний в рамках одного языка. Межъязыковой иконизм проявляется через общий для двух языков принцип мотивированности. В целом выделение внутриязыкового и межъязыкового иконизма не вызывает возражений. Однако тезис о внутриязыковом иконизме звукоподражаний требует пояснения в контексте доказанной в рамках Петербургской фоносемантической школы теории об универсальном характере звукоподражаний во всех известных языках мира.

Высказанные в порядке дискуссии замечания и возражения не отменяют достоверности и ценности полученных автором результатов, но требуют дополнительной аргументации. Работа Е.И.Кривошеевой является ценным

вкладом в развитие фоносемантики, в том числе в решение проблемы универсальности лингвистического иконизма.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Кривошеевой Елены Игоревны, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности по специальности 10.02.19 – теория языка

Шляхова Светлана Сергеевна

Доктор филологических наук, доцент

Зав.кафедрой «Иностранные языки и связи с общественностью», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Телефон: +7 (342) 239-12-78 +7 (342) 2-198-176

Почтовый адрес (рабочий): 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, корп.А

e-mail: guman2@pstu.ru pr@pstu.ru

адрес сайта: <http://pr.pstu.ru/> <http://pstu.ru/>

С.С.Шляхова

Вход. № _____ от « _____ » _____ 20 ____ г.

Ученый секретарь _____ /Т. В. Артемова/

«С отзывом ознакомлен(а)» « _____ » _____ 20 ____ г.

Соискатель _____ / _____ /